

АНТОЛОГИЯ

Рубрику ведет А. Л. Журавлев, академик РАН, профессор,
научный руководитель Института психологии РАН

УДК 159.9

ГРНТИ 15.81.29

ПСИХОТЕХНИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В РАБОТАХ Б.Г. АНАНЬЕВА: К 115-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ

© 2022 г. Н.Ю. Стоюхина

*Кандидат психологических наук, доцент,
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского;
г. Нижний Новгород, Россия
e-mail: natast0@rambler.ru*

Данная статья описывает ранний период научной жизни крупного советского психолога Бориса Герасимовича Ананьева, чье 115-летие отмечается в этом году. Начало творческого пути Ананьева было ярким, стремительным и не простым, впрочем, такое явление было присуще жившим и творившим в науке в 1920-1930 гг.: еще студентом увлекся психологией и стал заниматься в Кабинете педологии Горского педагогического института под руководством Р.И. Черановского (важным нам представляется то, что результаты его ранней научной деятельности были напечатаны); далее, возможно, по направлению своего учителя, состоялось поступление в аспирантуру Государственного института по изучению мозга им. В.М. Бехтерева; работа в институте; изучение конкретных вопросов психотехники: профессия музыканта с точки зрения социальной пользы, методология профессиоведения, формирование профнаправленности в условиях политехнической школы. Статьи Б.Г. Ананьева раннего периода разные: он пробовал разобраться в целевой установке музыкальной профессии, считая, что эмоции в определенные моменты жизни являются властелином поведения человека, и потому от музыканта можно требовать психологическую чуткость к своему слушателю; он поставил вопрос о методологии профессиографии; настаивал на необходимости изучения профнаправленности подростка, потому что именно при ее формировании преодолевается

разрыв между профпригодностью и профсклонностью. В этих работах, несмотря на попытки автора только определиться в своих научных поисках, очевиден его интерес к изучению индивидуальности человека, что стало ведущей линией на протяжении последующей жизни.

Ключевые слова: история психологии, психотехника, Институт по изучению мозга им. В.М. Бехтерева, Р.И. Черановский, В.И. Кауфман, А.А. Таланкин.

Борису Герасимовичу Ананьеву повезло: его ученики с благодарностью и уважением написали о нем замечательные биографии, подробно изложив его вклад в психологию XX в., особо подчеркнув его учение о психологической структуре человека, развитии индивидуальности, изучении сенсорной сферы. По нашему мнению, наиболее полная биография ученого представлена в исследовании Н.А. Логиновой (Логинова, 2016), отдельные детали акцентируются в ряде других исследований (Бодалев, Ковалев, 1985; Бодаев, Рыбалко, 1997; Головей, 2008; Головей и др., 2017; Драпкина, Полякова, 1982; Журавлев, Стоюхина, 2021; Крылов, Куницына, Логинова, 1997 и др.). Очевидно, что, имея огромный багаж разработанных теоретических вопросов психологии, Борис Герасимович Ананьев не был специалистом в психологии труда, но все же несколько работ, написанных им в начале научной карьеры, когда, вероятно, происходил поиск его научного пути, было нами обнаружено. Эти статьи представляют ценность и как историко-психологические тексты, и как собственно научные, отражающие начальные этапы психологических исследований по психотехнике и психологии труда.

В настоящей статье будут также представлены имена и краткие биографии других ученых — «спутников» Ананьева на пути становления его как большого ученого. Мы сочли важным дать относительно развернутые их жизнеописания ввиду того, что а) их имена мало известны современным психологам и б) в цитируемых документах, кроме описания личной карьеры, содержится информация об организационном становлении психологической науки.

Как известно из наиболее полного биографического очерка (Логинова, 2016), после окончания средней школы во Владикавказе Борис Герасимович поступил в Горский педагогический институт на общественно-экономическое отделение. И вскоре — через год — начал работать ассистентом кафедры педологии и педагогики, став активным участником педологических штудий под руководством доцента Романа Ивановича Черановского — ученого, близкого к рефлексологической школе В.М. Бехтерева» (Там же, с. 10). Этот человек сыграл большую роль в формировании интереса к научным исследованиям у Ананьева, приведшим его, в результате, в науку, поэтому приведем автобиографическое описание Р.И. Черановского, хранящегося в Научном архиве Российской академии художеств (НА РАХ).

Роман Иванович Черановский «родился 27(14) апреля 1893 г. в семье народного учителя Волынской губернии. Среднюю школу (реальное училище) окончил в Виннице. В 1913 г. поступил в Киевский университет и окончил его в 1918 г. по философскому отделению историко-филологического факультета со специализацией по психологии. По окончании Университета был оставлен при нем для подготовки к профессорскому званию. Одновременно получил должность ассистента при кафедре психологии и место преподавателя психологии во Фребелевском педагогическом институте на дошкольном отделении. Гражданская война на Украине помешала мне окончить нормально аспирантуру, и моя научная деятельность пошла путем работы в ВУЗах и ... (неразб. — примечание Н.С.). В 1920 г. Фребелевский институт был присоединен к Университету под общим названием в начале — Педагогического института и затем — Института Народного образования. Я состоял в нем преподавателем психологии и психологии детства. В то же время являлся научным сотрудником Педологического института и исполнял должность ученого секретаря Киевского научно-педагогического Комитета Украины. В 1922 г. вышла в свет моя первая печатная работа “Элементы детского воображения” и затем — еще несколько научных работ. В 1924 г. я получил приглашение занять кафедру психологии и педологии в Горском педагогическом институте во

Владикавказе, куда и переехал в том же году. В качестве заведующего кафедрой и Кабинетом педологии я получил звание доцента, а затем и.о. профессора педологии, выпустил ряд печатных работ и разработал самостоятельную методику исследования нервной системы у человека (метод хватательных рефлексов). Методика получила довольно широкую известность и ею пользовались и пользуются в настоящее время некоторые исследователи (одна из работ по этой методике напечатана в американском журнале *Psychological Review* за 1935 г.). Из моей лаборатории вышли студенты, ставшие потом самостоятельными научными работниками: Б. Ананьев и В. Берлов. В 1929 г. я получил приглашение занять должность старшего научного сотрудника в Институте Мозга в Ленинграде и в 1929 г. окончательно переехал в Ленинград. Состоял старшим научным сотрудником Сектора психологии, и с 1933 по 1934 заведовал Лабораторией психологии искусства Института Мозга. Однако в связи с реорганизацией Института Мозга и сосредоточением Сектора психологии на вопросах школьной психологии, Лаборатория психологии искусства была закрыта. В 1934 и 1935 гг. работы по психологии искусства мною были проведены в Театре Госдрамы (б. Александринский) и в Академии художеств» (НА РАО, Ф. 7. Оп. 3в. Д. 2202. Л. 2-3). (Добавим, что судьба Р.И. Черановского закончилась трагично — он был казнен 11 февраля 1943 г. фашистами в г. Гдов Ленинградской области за подпольную деятельность.)

В документе речь идет о Кабинете педологии Горского педологического института, где работал, будучи еще студентом, Борис Герасимович Ананьев: «Кабинет педологии ГПИ организован в начале 1925 г. Р.И. Черановским, зав. кафедрой педологии ГПИ. Первоначальный период существования Кабинета (1925-26 ак.г.) характеризуется почти полным отсутствием экспериментального оборудования. На небольшие суммы, полученные от института, была сконструирована собственными силами кое-какая аппаратура, точность которой, впрочем, оставляла желать многого. С 1926 г. положение меняется. Начинается интенсивная деятельность по оборудованию Кабинета и

налаживанию в нем работы: учебной (практикум по педологии), общественно-полезной (педологические обследования в школах) и научно-исследовательской. К этому периоду существования Кабинета следует отнести организацию при Кабинете, под руководством Р.И. Черановского, небольшого кружка студентов-педологов.

Летом 1926 г., с получением довольно крупных дотаций, в Кабинете оборудуется установка для исследования хватательного рефлекса (конструкция Р.И. Черановского) и закупается ряд приборов психологической аппаратуры, позволившей в плане научной работы Кабинета перейти от анкетных и тестовых исследований к исследованиям лабораторного характера. С того же времени в Кабинете производится рефлексологическое и реактологическое исследование юных людей.

В 1927 г. работа Кабинета значительно расширяется; определяется кадр постоянных работников Кабинета, что позволило организовать работу и планомерно, и в несравненно больших размерах. В январе 1927 г. из всех сотрудников Кабинета (штатных и нештатных) организуется Совет Кабинета, на заседаниях которого ставятся на разрешение вопросы, относящиеся к внутренней жизни Кабинета, а также подвергаются обсуждению научные работы и сообщения сотрудников Кабинета» (Ананьев, 1927а, с. 31). Именно здесь Ананьевым был прочитан, возможно, первый научный доклад по теме «Сексуальная установка юношеского возраста» (Там же, с. 32). Состав сотрудников состоял из 10 человек: 2 ассистента (в том числе Б.Г. Ананьев), 2 студента-выдвиженца, 6 внештатных сотрудников и заведующий Черановский. Общественно-полезная работа выразилась «в массовых педологических обследованиях г. Владикавказа (также Осетии и Ингушетии), отчасти в педологической и психотехнической консультациях» (Там же). В план исследовательской научной работы Кабинета и Лаборатории ГПИ было включено исследование Ананьева «Влияние различных раздражителей на моторику» (Там же).

Работа Кабинета педологии Горского педагогического института за 1928-1929 уч.г. была описана еще в одной журнальной статье неизвестным автором (Кабинет педологии..., 1929), но фамилии Ананьева там не упоминалось — он уже там не работал.

Результатом деятельности двадцатилетнего Бориса Герасимовича под руководством Р.И. Черановского стало описание исследования *влияния музыки на поведение* (Ананьев, 1927б). Надо сказать, что в 1920-х — начало 1930-х гг. описание языка различных видов искусств и изучение их влияния на человека было весьма популярным; например, этим занимались в Государственной академии художественных наук, где целая Лаборатория экспериментальной эстетики и искусствоведения под руководством В.М. Экземпярского «нашла возможность поставить вопросы, близкие собственно искусствоведческим проблемам, и связать экспериментальное психологические исследования с теорией данного искусства. Здесь были поставлены, например, исследования по вопросу о восприятии мелодии, связанные с теорией так называемого ладового построения мелодии» (Лаборатория экспериментальной эстетики..., 1929, с. 224). И, находясь во Владикавказе, Ананьев прекрасно был осведомлен о проходящих экспериментах С.Н. Беляевой-Экземпярской, доктора Л.Л. Васильева из Института изучения мозга, профессора С.А. Ананьина из Киевской консерватории, а также знал работы Т. Рибо, Н. Eng'a, Т. Lipps'a и др.

Целью работы Ананьева было проследить, как связано слушание человеком лирической и драматической музыки и *поведение*. Испытуемым предлагались прослушать отрывки из Scherzo Ф. Шопена и Концерта № 2 К. Сен-Санса, в результате чего фиксировались изменения в автоматических, ритмически колебательных движениях и мимико-соматических реакциях испытуемого. Одним из выводов было: «музыка является регулятором поведения личности в момент своего воздействия, реконструируя поведение в соответствии с тем или иным характером музыкальных произведений» (Ананьев, 1927б, с. 24), которые организуют аффективные компоненты поведения и двигательную сферу.

О том, как Б.Г. Ананьев оказался в Ленинграде, пишет Н.А. Логинова: «видимо, по совету Черановского и при его поддержке Борис Ананьев досрочно сдал государственные экзамены в институте и был направлен в 1927 г. на стажировку в Ленинград в Институт по изучению мозга и психической деятельности» (Логинова, 2016, с. 10).

Вскоре вышла статья Бориса Герасимовича, посвященная музыкантам «О социальной полезности музыканта (С психофизиологической точки зрения)» (Ананьев, 1928). Единственное упоминание об этой статье найдено в работе сотрудников Института по изучению мозга им. В.М. Бехтерева, написанной в 1980-х гг.: в 1927-1928 гг. «Б.Г. Ананьев стал изучать вопросы психологии искусства. Этому были посвящены экспериментальные исследования о влиянии музыки на поведение человека. В статье “О социальной полезности музыканта” Б.Г. Ананьев попытался раскрыть личность как целое. <...> автор рассматривает музыку и музыкальную деятельность исполнителя в их единстве, а влияние музыки на человека — с точки зрения ее общественной ценности, направляющей и оздоравливающей личность, ее чувства» (Драпкина, Полякова, 1992, с. 138).

Рассмотрим более пристально этот фрагмент текста. Во-первых, автору на момент публикации 21 год, во-вторых, нам также кажется, что эта работа Ананьева, в основе которой лежал доклад, зачитанный 27 февраля 1928 г. в Ленинградском Научно-музыкальном обществе по генетическому изучению музыкальных профессий — своеобразное продолжение раздумий, написанных в предыдущей статье (Ананьев, 1927б). Но здесь Борис Герасимович, размышляя о воздействии музыки на *эмоциональную структуру личности*, обращает внимание на важность профессии музыканта. «Понимание музыки как “аффективного языка” в значительной степени разъясняет нам соотношение между исполнителем (следовательно, и творцом) и слушателем, существующую между ними интимнейшую связь, ставящую слушателя в полную зависимость от исполнителя, которую можно аналогизировать с “раппортом”

(интимная связь между гипнотизером и гипнотиком) при гипнотическом действии. Сходство это подтверждается ставящимися опытами в Ленинграде, где специальная музыка заменяет физические и психологические методы гипноза с получением глубоких гипнотических стадий. Музыка есть прежде всего отобразительница аффективных состояний, поэтому тончайшие оттенки переживаний могут быть скорей и безусловней отображены в музыке, нежели в поэзии и живописи. Характерно, что символистская поэзия стремилась “омузыкалить” слово, тем самым приблизив его к возможности большего выражения эмоций» (Ананьев, 1928, с. 24). Потому так важна *психологическая и идеологическая подготовка музыканта*. Описывая музыканта как индивидуалиста с отсутствием четкого сознания своей социальной полезности; при этом — «своеобразного врача, педагога, организатора нервной системы, а через нее и физического труда» (Там же, с. 26), проводник «классового воспитания, классового воздействия» (Там же), он считает, что важно: 1) воспитывать музыканта и 2) тщательнее составлять репертуар для концертов.

Первую проблему можно решить через введение *психологических курсов в музыкальных учебных заведениях*, которые пока «поставлены явно формально, без особого подчеркивания практической установки природы музыки, т.е. воздействия на личность и коллектив» (Там же). Вторую проблему можно решить при условии, если кто-то будет рассматривать *психологически выдержанную* программу с точки зрения *воздействия на коллектив*. «Если мы возьмем любой концерт и психологически разберем его конструкцию, то увидим полнейший хаос в “системе” воздействия, вероятно, потому что об этом воздействии музыканты обычно не заботятся. Быть может, это назовут утилитарным подходом к такой “высокой” деятельности, как эстетическая. Да, очевидно, это глубоко утилитарный подход, оправдываемый и наукой, и жизнью в то время, как “высокая” эстетическая деятельность и “академические” концерты — найдут оправдание себе только в “идеалистической» эстетике» (Там же, с. 27).

С 1 марта 1929 г. Борис Ананьев — аспирант Института мозга, лаборатории возрастной рефлексологии (рефлексологии детства); научное руководство в его работе осуществляла ученица В.М. Бехтерева, русский и советский врач, психофизиолог и психолог Вера Николаевна Осипова (1876-1954). По мнению Н.А. Логиновой, «настоящая научная жизнь началась здесь. В бехтеревском же институте сформировалось и научное мировоззрение, основы собственной концептуальной системы Ананьева» (Логинова, 2016, с. 12). В ноябре 1930 г. после досрочного окончания аспирантуры его зачислили в штат Института мозга.

Годы первой пятилетки (1928-1932 гг.) поставили перед психотехниками новые задачи: создание новых промышленных кадров, реконструкция промышленности, изучение и формирование профессиональных интересов подрастающего поколения. В Институте мозга им. В.М. Бехтерева создали отдел труда, там стал работать Б.Г. Ананьев.

В мае 1931 г. в СССР прошел Первый съезд Всесоюзного общества психотехники и прикладной психофизиологии — крупное научно-организационное событие, где Борис Герасимович выступил с докладом «К методологии профессиоведения». Как писали С.Е. Драпкина и М.Я. Полякова, «после критического анализа состояния современной ему профессиографии Б.Г. Ананьев снова ставит задачу целостного и разностороннего изучения человека в производственном труде. В докладе, наряду с вопросами конкретной организации производственного труда (производственные совещания, встречный план, рационализаторские бригады и т.д.), ставятся вопросы о конкретном изучении активного строителя, об исключении односторонней специализации профессиональной деятельности в целях максимального развития возможностей и способностей рабочих кадров» (Драпкина, Полякова, 1982, с. 140).

Следует отметить, что к этому времени вопросы профессиографии были достаточно разработаны, ибо интересовали многих: С.М. Василейского, Н.Д. Левитова,

А.П. Нечаева, Н.В. Петровского, П.А. Рудика, А.А. Смирнова, И.Н. Шпильрейна, М.А. Юровскую и других психотехников.

Б.Г. Ананьев по-своему взглянул на проблему, считая, что *профессиография* — методически разработанная *система описания психофизиологических компонентов социально-производственной деятельности*, устанавливающая «путем наблюдения, изучения оперативных процессов и их субординации, путем трудового метода и производственно-естественного эксперимента, анкеты и т.д., совокупность тех условий и форм поведения, психики и мышления, которые требуются данным конкретным типом социально-производственной деятельности (профессий, специальности, квалификации), и составляющая специфические моторные, эмотивные и интеллектуальные компоненты этой деятельности» (Ананьев, 1931, с. 1). Ввиду того, что профессиография выявляет и устанавливает общие условия и формы *профессионального поведения*, при учете которых строилась психотехника в целом, она считалась одной из основных предпосылок для *профотбора* и *профконсультации* и, естественно, была большая необходимость в специальной методологической разработке этой области знания. Ананьев считал, что традиционная профессиография только описывает формы и механизмы социально-производственного поведения, и предлагал заменить название отрасли знания на «профессиоведение», где *предмет профессиоведения* составляли бы: закономерности развития социально-производственного поведения; типология *социально-производственных форм поведения*; конкретное дифференциально-психофизиологическое содержание, объем и пластика типов этой деятельности; отношение социально-производственных форм поведения ко всей структуре личности; специфические оперативные механизмы и формы, через которые реализуется процесс оформления производственного поведения; среда и условия типов производственного поведения; отношение к историческим типам и формам организации и рационализации труда. Методиками профессиоведения могли быть все существовавшие технические способы

исследования форм, механизмов и сторон социально-производственного поведения (Там же).

Отдельный раздел доклада посвящен специфике профессиообразования в Советском Союзе. Она выражалась: 1) в текущем периоде — периоде революционного преобразования, всесторонней переделки людей, формирующем новый тип поведения, психики, мышления и сознания; 2) в новом отношении к труду и производству, где формируется новый тип рабочего человека, который становится непосредственным организатором производства; 3) в рождении новых форм организации труда (ударные бригады, плановые группы, общественный буксир и т.д.), в основе которых лежит сознательное отношение рабочего к труду; 4) в преобразовании технически-трудовых отношений и преодолении противоречий в общественном разделении труда; 5) в изживании противоречия между городом и деревней, образовании новых профессиональных форм поведения на основе коллективизации и индустриализации деревни; 6) в необычайно пластичной профессиональной деятельности работника, повышающем квалификацию, переквалифицирующемся, переходящем в новые формы профессии, — все это способствует раскрытию возможностей и способностей трудящейся личности; 7) в создании нового типа трудового поведения; 8) в присущей активному строителю социализма сознательной деятельности, в отличие от рабочего в буржуазном обществе, для которого характерна психология бессознательного.

Отдел труда, где работал Б.Г. Ананьев, в 1932 г. был реорганизован в сектор психологии (Драпкина, Полякова, 1982, с. 140), «называвшийся в тот период сектором форм поведения» (Логина, 2016, с. 15). В 1934 г. вышел большой сборник работ «Общий и технический кругозор учащегося средней школы» под редакцией проф. А.А. Таланкина (1898-1937). Непростой и драматичный путь старшего преподавателя философии Военно-политической академии им. Толмачева, бригадного комиссара, военного психолога, идеолога советской психологии в начале 1930-х гг. Александра Александровича Таланкина подробно описан (Корсаков, Данилов, 2017), поэтому

скажем только о его профессиональных занятиях в интересующий нас период, поскольку это важно для понимания деятельности Б.Г. Ананьева.

В 1932 г. А.А. Таланкина перевели из Государственного института психологии, педологии и психотехники, где он недолго занимал руководящую должность (его место занял В.Н. Колбановский), в Ленинград и назначили заведующим сектором психологии Государственного института по изучению мозга им. В.М. Бехтерева. Под его началом «работал будущий академик Б.Г. Ананьев. Когда-то Таланкин честил Ананьева в числе других рефлексологов. <...> Теперь, в Бехтеревском институте, Таланкин и Ананьев сработались. В 1934 г. Ананьев напечатал статью в сборнике под редакцией Таланкина (Общий и технический кругозор..., 1934). В 1935 г. под редакцией Таланкина в «Трудах» Бехтеревского института вышла монография Ананьева (Ананьев, Сергеев, 1935). По всему видно, что Таланкин умел ценить способных сотрудников, и был энергичным и контактным руководителем» (Корсаков, 2017, с. 145).

Представляет большую ценность описание исследовательской деятельности сектора психологии в школе: «Сектор психологии Института мозга прочно связался со школой, нашел себе конкретную базу в лице 154 школы Выборгского района в Ленинграде. Принимая непосредственное участие в жизни 154 школы, небольшой коллектив научных сотрудников сектора ушел из традиционных лабораторий, в которых все рассчитано на полнейшую изоляцию от всего окружающего мира испытуемого, — на базу, в школу, в класс, в политехнический кабинет. <...> Лаборатория стала терять свой старый характер, превращаясь в часть новых методов исследования, основанных на конкретном учебном материале. Сектор организовал на своей базе политехнический кабинет и принял участие в рационализации учебно-производственного режима» (Таланкин, 1934, с. 6). В сборник вошли шесть статей по вопросам общественно-политического воспитания в школе (в одной из них соавтором был Р.И. Черановский), в которых «авторы стремились найти новые методы исследования, адекватные тем задачам, которые должна выполнять психология на базе школы в Советском Союзе

<...> не отбрасывая того, что дают немецкие, французские и т.п. психологи, нужно уметь преодолеть их методологию. Большая задача, которую трудно решить в течение одного, двух лет. Авторы сборника убеждены, что тот путь создания марксистско-ленинской науки, который утверждают некоторые «теоретики» психологии и педологии, плюс методы исследования, заимствованные у Пиаже, Бюлера, Аха и т.п., не дают еще подлинной марксистско-ленинской теории, нужны новые методы исследования и их надо искать. Сектор идет по этому пути. Путь труден» (Там же, с. 9).

Прежде чем обратиться к самой статье Ананьева, соавтором которой был Владимир Илларионович Кауфман, остановимся на личности последнего. Его автобиографии, написанные в эвакуации в Самарканде в 1943 и 1944 гг., хранятся в Научном архиве Института психологии РАН (НА ИПРАН) и рисуют перед нами весьма образованную и удивительно талантливую личность, рядом с которой посчастливилось быть молодому ученому — Б.Г. Ананьеву: «...родился в 1885 г. (сын профессора Петербургского университета И.И. Кауфмана, экономиста и статистика, автора рецензии на I т. «Капитала»). Там же кончил I гимназию и в 1908 г. Университет (юридический факультет) и был оставлен при университете для приготовления к профессоруре. Первоначальное музыкальное образование получил у В.У. Сипягиной-Лиленфельд (ученицы Ж. Брассена). В 1912 г. в связи с разгоном министром Кассо моих учителей (проф. В.Я. Пергамента, Э.Д. Гримма и др.) накануне магистерских экзаменов принужден был оставить научную работу и сосредоточиться на практической — до 1919 г. на юридической (в адвокатуре). По ликвидации ее работал в издательстве «Всемирная литература» переводчиком — литературной работой стал заниматься с 1906 г., студентом, и до 1909 г. выпустил ряд переводных книг — Жореса, Ренана, Кропоткина.

С 1 декабря 1919 г. перешел на педагогическую работу (учителем) в средней школе и продолжал непрерывно таковую вплоть до 1932 — сначала на ст. Оредеж Лужского уезда, потом в г. Луге и Ленинграде. Одновременно работал по линии

внешкольного образования и политпросвета, сначала в волости, с 1921 по 1923 г. в Луге (зам. зав. уездн. политпросветотд.). В 1923/24 г. был инспектором школ Ленинградского губОНО в Луге, а осенью 1924 г. переведен в Ленинград заведующим 105-й школой подростков; в этой должности работал до 1930 г.; одновременно вел научно-методическую и исследовательскую работу: с 1928 г. Член научно-методического совета ЛООНО, научный сотрудник Государственного института научной педагогики, с 1929 г. старший научный сотрудник Государственного института мозга им. В.М. Бехтерева. В 1933 г. получил научную командировку по линии Комиссии содействия ученых в Карелию, в том же году избран членом-корреспондентом Карельского научно-исследовательского Института. В 1935 г. (1 декабря) утвержден ВАК НКП РСФСР в ученой степени кандидата педагогических наук (психология) без защиты диссертации. С 1 октября 1936 г. выбыл из Института мозга и был назначен директором средней школы на ст. Кемь Кировской ж.д. По возвращении из Кеми в Ленинград (в 1937 г.) был вновь привлечен к правовой работе; оставался на ней вплоть до 15 декабря 1938 г. С этого срока вновь назначен, после двухлетнего перерыва, старшим научным сотрудником Института мозга, где и работаю по настоящее время в отделе психологии. В институте же с 1933 г. вплоть до эвакуации вел, кроме научно-исследовательской, редакционно-издательскую работу; из 14 томов Трудов института, вышедших за это время, участвовал в редактировании 9 томов, в частности, обоих психологических сборников.

С 1910 г. по линии общественной работы отдавал все свободное время музыке (был членом Правления Петербургского музыкально-артистического общества, где в течение нескольких лет работал по организации концертов новой музыки, русской и зарубежной, составлял аннотации к исполняемым произведениям, прорабатывал их с исполнителями и т.д.). Товарищами моими по этой работе были, между прочим, пианист Е.П. Рапгоф, скрипач (ныне первый концертмейстер Ленинградской филармонии, заслуженный артист) В.А. (*неразб.* — прим. Н.С.), покойный ныне профессор В.Г. Каратыгин.

Продолжая педагогическую работу с 1922 г., работал в Луге (Ленинградская обл.), вернулся к музыковедению в форме чтения курса истории музыки в местной музыкальной школе и организации тематических концертов, симфонических и камерных. С 1928 г. вернулся к научно-исследовательской работе. С 1929 г. работаю старшим научным сотрудником Государственного института им. В.М. Бехтерева, причем с 1933 по настоящее время — по вопросам слухового восприятия, в частности, по музыкальной психологии. В 1935 г. утвержден в ученой степени кандидата педагогических наук (психология) без защиты диссертации. С 1940 г. работаю над оформлением докторской диссертации, тема которой «Психология звукоразличения» закреплена за мной институтом. Работа эта прервалась с июля 1941 г. уходом моим добровольцем в ряды Красной Армии, а по возвращении меня из армии в Институт — переходом, вместе со всем коллективом Института, на тематику военного времени. <...>» (НА ИПРАН. Ф. 37. Оп. 3. Д. 1, 2.).

В статье В.И. Кауфмана и Б.Г. Ананьева описана важнейшая проблема психотехники 1920-1930-х гг. — *профессиональная направленность* старшеклассников в политехнической школе, возникающая на границе *профессиональной пригодности* и *профессиональной склонности* личности. Авторы поставили вопрос о формировании профнаправленности подростка, потому что именно в этот момент преодолевается разрыв между профпригодностью и профсклонностью. *Профессиональное информирование* пассивно, потому что подросток ограничивается только знакомством с условиями профессиональной пригодности, что в целом соответствует установке *профотбора*. Они рекомендовали либо сделать упор на изучение профпригодности, либо сокращать разрыв между профустремленностью и профпригодностью. Еще одной формой профконсультационной работы является профориентация, основанная на *единстве социальной потребности в кадрах и индивидуальной потребности в труде*. Для создания такого единства необходимо активное воздействие школы на создание профнаправленности у подростка. Кауфман и Ананьев хотели выяснить, возможно ли

воздействовать на подростка-выпускника и как это сделать. Следовало выяснить характер профнаправленности подростков, степень стойкости и обоснованности фактической профнаправленности, этапы действия политехнической школы. В результате авторы пришли к выводу, что работа эта должна вестись как в школе, так и вне школы; педагоги-преподаватели всех школьных дисциплин должны были повышать свою квалификацию, а именно, политехнизацию, знакомясь с технологией производства, с элементами профессиоведения и элементами психологии подростка. Статью сопровождает большое практико-направленное приложение, содержащее множество методических инструментов для изучения профнаправленности подростков.

В работах учеников и последователей Б.Г. Ананьева вырисовывается образ большого ученого, поставившего перед психологами важнейшие вопросы психологии человека и ответы на них. Как пишет Н.А. Логинова, концептуальное ядро его теории основано на понимании им психических явлений — «продуктов индивидуального психического развития в процессе бытия человека как природного и социального индивида, личности» (Логинова. 2016, с. 6). В тех немногих работах, посвященных *вопросам психотехники*, которые нам удалось найти, мы видим молодого, решительного, активного ученого, начавшего свой путь в психологию с попытки решить конкретные практические вопросы, лежащие в плоскости «человек и труд». Как мы видим, на пути становления Ананьева, как ученого, исследователя, его окружали коллеги — опытные, образованные, талантливые, чье влияние на него было безусловно положительным, нацеленным на научный поиск.

ЛИТЕРАТУРА

Ананьев Б. Кабинет педологии Горского педагогического института в 1927 г. // Вопросы науки о поведении ребенка и взрослого. Вып.1 / Под ред. Р. Черановского. 1927а. С. 31-32.

- Ананьев Б.Г.* Опыт экспериментального исследования влияния музыки на поведение // Вопросы науки о поведении ребенка и взрослого. Вып. 1 / Под ред. Р. Черановского. Владикавказ: Кабинет педологии Горского педагогического института, 1927б. С. 21-26.
- Ананьев Б.Г.* О социальной полезности музыканта (С психофизиологической точки зрения) // Музыка и революция. 1928. № 4. С. 21-27.
- Ананьев Б.Г.* К методологии профессиоведения // На психотехническом фронте. Материалы к Первому съезду Всесоюзного общества психотехники и прикладной психофизиологии. Май 1931, Ленинград. Т. 2. Тезисы докладов на заседаниях 22, 23, 24, 25 мая. Л.: Изд. Оргбюро съезда, 1931. С. 1-6.
- Ананьев Б.Г., Сергеев Л.И.* Психология педагогической оценки // Труды Института мозга. Т. 4. / Под ред. А.А. Таланкина. Л.: Ораниенбаум: тип. изд-ва "Вперед", 1935.
- Бодалев А.А., Ковалев А.Г.* Вклад Б.Г. Ананьева в разработку психологических проблем общения // Психологические проблемы общения / Отв. ред. Б.Ф. Ломов, А.В. Беляева, В.Н. Носуленко. М.: Наука, 1985. С. 25-38.
- Бодалев А.А., Рыбалко Е.Ф.* Б.Г. Ананьев — первооткрыватель и исследователь сложнейших проблем психологии // Психологический журнал. 1997. Т. 18. № 6. С. 28-34.
- Головей Л.А.* Б.Г. Ананьев — выдающийся психолог XX века // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 12. 2008. Вып. 1. С. 3-12.
- Головей Л.А., Журавлев А.Л., Тарабрина Н.В.* Б.Г. Ананьев и междисциплинарные исследования в психологии (К 110-летию со дня рождения) // Психологический журнал. 2017. Т. 38. № 5. С. 108-117.
- Драпкина С.Е., Полякова М.Я.* Вклад Б.Г. Ананьева в советскую психологическую науку // Вопросы психологии. 1982. № 6. С. 138-145.
- Журавлев А.Л., Стоюхина Н.Ю.* Б.М. Теплов и Б.Г. Ананьев в юбилейных докладах к тридцатилетию советской психологии // Международная конференция, посвященная 125-летию со дня рождения Б.М. Теплова «Дифференциальная психология и психофизиология сегодня: способности, образование, профессионализм» (21-22 октября 2021 года. Москва) / Под редакцией М.К. Кабардова, Ю.П. Зинченко, А.К. Осницкого. М.: ПИ РАО, 2021. С. 73-77.
- Кабинет педологии Горского педагогического института (Владикавказ) // Педология. 1929. № 4. С. 649-650.
- Кауфман В., Ананьев Б.* Формирование профнаправленности в условиях политехнической школы // Общий и технический кругозор учащегося средней

школы / Под рук. А.А. Таланкина. Л.: Гос. институт по изучению мозга им. В.М. Бехтерева, 1934. С. 159-194.

Корсаков С.Н., Данилов С.И. Из истории советской психологии 1920-1930-х годов: А.А. Таланкин // *Философские науки*. 2017. № 10. С. 131-150.

Крылов А.А., Куницына В.Н., Логинова Н.А. Творческий путь Б.Г. Ананьева // *Вопросы психологии*. 1997. № 6. С. 83-88.

Лаборатория экспериментальной эстетики и искусствоведения Г.А.Х.Н. // *Психотехника и психофизиология труда*. 1929. № 2-3. С. 224-226.

Логинова Н.А. Антропологическая психология Бориса Ананьева. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2016. 366 с.

Кауфман В.И. Автобиография 1943 г. // Научный архив Института психологии РАН. Ф. 37. Оп. 3. Д. 1. Лл. 1-4.

Кауфман В.И. Автобиография 1944 г. // Научный архив Института психологии РАН. Ф. 37. Оп. 3. Д. 1. Лл. 1-3.

Черановский Р.И. Жизнеописание // Научный архив Российской академии художеств. Ф. 7. Оп. 3в. Д. 2202. Л. 2-3.

Общий и технический кругозор учащегося средней школы / Под ред. А.А. Таланкина. Л.: Институт мозга, 1934.

Таланкин А.А. Предисловие // *Общий и технический кругозор учащегося средней школы* / Под ред. А.А. Таланкина. Л.: Институт мозга, 1934. С. 3–9.

Статья поступила в редакцию: 14.09.2022. Статья опубликована: 14.10.2022.

PSYCHOTECHNICAL STUDIES OF B.G. ANANIEV: ON THE 115TH ANNIVERSARY OF HIS BIRTHDAY

© 2022. Natalya Yu. Stoyukhina

** PhD, Associate professor, Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod;
Nizhny Novgorod, Russia.
E-mail: natast0@rambler.ru*

This article tells about the early period of the scientific life of the great Soviet psychologist Boris Gerasimovich Ananiev, whose 115th birthday is celebrated this year. The beginning of Ananiev's creative path was bright, impetuous and not simple, however, such a phenomenon was inherent in those who lived and worked in science in the 1920-1930s: as a student, he became interested in psychology and began to study at the Pedology Room of the Gorsky Pedagogical Institute under the guidance of R.I. Cheranovsky (it seems important to us that the results of his early scientific work were published); further, perhaps, in the direction of his teacher, there was his admission to the postgraduate program of the Bekhterev State Institute for the Brain Study; next, he began working at this institute; he carried out studies of specific issues of psychotechnics: the profession of a musician from the point of view of social usefulness, the methodology of professional studies, the formation of a professional orientation in the conditions of a polytechnic school. The papers by B.G. Ananiev's early period are different: he tried to understand the target attitude of the musical profession, believing that emotion at certain moments of life is the master of human behavior, and therefore a musician can be required to be psychologically sensitive to his listener; he raised the question of the methodology of professionalism; insisted on the need to study the professional orientation of an adolescent, because during its formation the gap between professional suitability and professional inclination can be overcome. In these works, despite the author's attempts to only determine his scientific research, his interest in the study of the individuality of a person is obvious, which became the leading line throughout his subsequent life.

Keywords: history of psychology, psychotechnics, Bekhterev Institute for the Brain Study, R.I. Cheranovsky, V.I. Kaufman, A.A. Talankin.

REFERENCES

- Anan'ev, B. (1927a). Kabinet pedologii Gorskogo pedagogicheskogo instituta v 1927 g. [The cabinet of pedology of the Gorsky Pedagogical Institute in 1927]. *Voprosy nauki o povedenii rebenka i vzroslogo. [Questions of science about the behavior of a child and an adult.]* R. Cheranovskii (Ed.). Vyp. 1, 31-32. (in Russian).
- Anan'ev, B. (1927b). Opyt eksperimental'nogo issledovaniya vliyaniya muzyki na povedenie [The experience of experimental research of the influence of music on behavior.] *Voprosy nauki o povedenii rebenka i vzroslogo. [Questions of the science of child and adult behavior.]* Vyp. 1. R. Cheranovskii (Ed.). Issue 1. 21-26. Vladikavkaz: Kabinet pedologii Gorskogo pedagogicheskogo instituta Publ. (in Russian).
- Anan'ev, B.G. (1928). O sotsial'noi poleznosti muzykanta (S psikhofiziologicheskoi tochki zreniya) [About the social usefulness of a musician (From a psychophysiological point of view)]. *Muzyka i revolyutsiya. [Music and Revolution]* 4, 21-27. (in Russian).

- Anan'ev, B.G. (1931). K metodologii professiovedeniya. [*To the methodology of professionology.*] Na psikhotekhnicheskom fronte. Materialy k Pervomu s"ezdu Vsesoyuznogo obshchestva psikhotekhniki i prikladnoi psikhofiziologii. Mai 1931, Leningrad. T. 2. Tezisy докладov na zasedaniyakh 22, 23, 24, 25 maya. [*On the psychotechnical front. Materials for the First Congress of the All-Union Society of Psychotechnics and Applied Psychophysiology. May 1931, Leningrad. Vol. 2. Abstracts of reports at meetings on May 22, 23, 24, 25.*] Рр. 1-6. Leningrad: Orgbyuro s"ezda Publ. (in Russian).
- Anan'ev, B.G., Sergeev, L.I. (1935). Psikhologiya pedagogicheskoi otsenki [*Psychology of pedagogical assessment*]. *Trudy Gosudarstvennogo instituta po izucheniyu mozga im. V.M. Bekhtereva. [Proceedings of the V.M. Bekhterev State Institute for the Study of the Brain.]* A.A. Talankin (Ed.). Vol. 4. Leningrad: Institut mozga Publ. (in Russian).
- Bodalev, A.A., Kovalev, A.G. (1985). Vklad B.G. Anan'eva v razrabotku psikhologicheskikh problem obshcheniya [Contribution of B.G. Ananyev to the development of psychological problems of communication.] *Psikhologicheskie problemy obshcheniya. [Psychological problems of communication.]* B.F. Lomov, A.V. Belyaeva, V.N. Nosulenko (Eds). Рр. 25-38. Moscow: Nauka Publ. (in Russian).
- Bodalev, A.A., Rybalko, E.F. (1997). B.G. Anan'ev — pervootkryvatel' i issledovatel' slozhneishikh problem psikhologii [Ananyev — the discoverer and researcher of the most complex problems of psychology]. *Psikhologicheskii zhurnal. [Psychological Journal]*. 18. 6. 28-34. (in Russian).
- Golovei, A.A. (2008). B.G. Anan'ev — vydayushchiysya psikholog XX veka. [B.G. Ananyev — an outstanding psychologist of the twentieth century] *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. [Bulletin of St. Petersburg University]* 12. 1. 3-12. (in Russian).
- Drapkina, S.E., Polyakova, M.Ya. (1982). Vklad B.G. Anan'eva v sovetskuyu psikhologicheskuyu nauku [B.G. Ananyev's contribution to Soviet psychological science]. *Voprosy psikhologii [Questions of psychology]*. 6. 138-145. (in Russian).
- Zhuravlev, A.L., Stoyukhina, N.Yu. (2021). B.M. Teplov i B.G. Anan'ev v yubileinykh dokladakh k tridsatiletiyu sovetskoj psikhologii [B.M. Teplov and B.G. Ananyev in anniversary reports on the thirtieth anniversary of Soviet psychology]. *Mezhdunarodnaya konferentsiya, posvyashchennaya 125-letiyu so dnya rozhdeniya B.M. Teplova «Differentsial'naya psikhologiya i psikhofiziologiya segodnya: sposobnosti, obrazovanie, professionalizm» [International conference dedicated to the 125th anniversary of the birth of B.M. Teplov "Differential psychology and psychophysiology today: abilities, education, professionalism"]* M.K. Kabardov, Yu.P.

- Zinchenko, A.K. Osnitskii (Eds.). (Рр. 73-77). Moscow: PI RAO Publ. (in Russian).
- Kabinet pedologii Gorskogo pedagogicheskogo instituta (Vladikavkaz) (1929). [The study of pedology of the Gorsky Pedagogical Institute (Vladikavkaz).]. *Pedologiya [Pedology]*. 4. 649-650. (in Russian).
- Kaufman, V., Anan'ev, B. (1934). Formirovanie profnapravlenosti v usloviyakh politekhnicheskoi shkoly [Formation of professional orientation in the conditions of a polytechnic school]. *Obshchii i tekhnicheskii krugozor uchashchegosya srednei shkoly. [General and technical outlook of a secondary school student.]* A.A. Talankin (Ed.).(Рр. 159-194). Leningrad: Gos. in-t po izucheniyu mozga im. V.M. Bekhtereva Publ. (in Russian).
- Korsakov, S.N., Danilov, S.I. (2017). Iz istorii sovetskoj psikhologii 1920-1930-kh godov: A.A. Talankin [From the history of Soviet psychology of the 1920s-1930s: A.A. Talankin]. *Filosofskie nauki. [Philosophical Sciences]*. 10. 131-150. (in Russian).
- Krylov, A.A., Kunitsyna, V.N., Loginova, N.A. (1997). Tvorcheskii put' B.G. Anan'eva [The creative path of B.G. Ananyev.]. *Voprosy psikhologii [Questions of psychology.]* 6. 83-88. (in Russian).
- Laboratoriya eksperimental'noi estetiki i iskusstvovedeniya G.A.Kh.N. (1929). [Laboratory of Experimental Aesthetics and Art Criticism G.A.H.N.]. *Psikhotekhnika i psikhofiziologiya truda. [Psychotechnics and psychophysiology of labor]*. 2-3. 224-226. (in Russian).
- Loginova, N.A. (2016). *Antropologicheskaya psikhologiya Borisa Anan'eva. [Anthropological psychology of Boris Ananyev]* Moscow: «Institut psikhologii RAN» Publ. (in Russian).
- Kaufman, V.I. (1943). *Avtobiografija [Autobiography]*. Nauchnyj arhiv Instituta psihologii RAN [Scientific archive of the Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences]. F. 37. Op. 3. D. 1. LL. 1-4.
- Kaufman, V.I. (1944). *Avtobiografija [Autobiography]*. Nauchnyj arhiv Instituta psihologii RAN [Scientific archive of the Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences]. F. 37. Op. 3. D. 1. LL. 1-3.
- Cheranovskij, R.I. (1937). *Zhizneopisanie [Biography]*. Nauchnyj arhiv Rossijskoj akademii hudozhestv [Scientific Archive of the Russian Academy of Arts]. F. 7. Op. 3v. D. 2202. L. 2-3.
- Talankin, A.A. (Ed.). (1934). *Obshchii i tekhnicheskii krugozor uchashchegosya srednei shkoly [General and technical outlook of a secondary school student]*. Leningrad: Institut mozga Publ. (in Russian).

Talankin, A.A. (1934). Predislovie [Foreword]. *Obshchii i tekhnicheskii krugozor uchashchegosya srednei shkoly [General and technical outlook of a secondary school student]*. A.A. Talankin (Ed.). (pp. 3–9). Leningrad: Institut mozga Publ. (in Russian).

The article was received: 14.09.2022. Published online: 14.10.2022

Библиографическая ссылка на статью:

Стоюхина Н.Ю. Психотехнические исследования в работах Б.Г. Ананьева: к 115-летию со дня рождения // Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда. 2022. Т. 7. № 3. С. 143 - 164. DOI: 10.38098/ipran.opwp_2022_24_3_08

Stoyukhina, N. Yu. (2022). Psihotekhnicheskie issledovaniya v rabotah B.G. Anan'eva: k 115-letiju so dnja rozhdenija [Psychotechnical studies of B.G. Ananiev: on the 115th anniversary of his birthday]. *Institut Psikhologii Rossiyskoy Akademii Nauk. Organizatsionnaya Psikhologiya i Psikhologiya truda [Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. Organizational Psychology and Psychology of Labor]*, 7 (3), 143 - 164. DOI: 10.38098/ipran.opwp_2022_24_3_08

Адрес статьи: <http://work-org-psychology.ru/engine/documents/document822.pdf>